

Интервью с академиком В.Е.Захаровым

Вопросы задавала Зинаида Бурская

Владимир Евгеньевич Захаров (01.08.1939) — академик РАН, специалист в области теоретической и математической физики, поэт. Доктор физико-математических наук, профессор. Директор Института теоретической физики имени Л.Д. Ландау (1992—2003), завсектором математической физики в Физическом институте им. Лебедева, заведующий лабораторией нелинейных волновых процессов Новосибирского университета. Председатель научного совета по нелинейной динамике РАН, член отделения физических наук секции общей физики и астрономии РАН. Лауреат Государственной премии СССР, Российской Федерации, обладатель медали Дирака (совместно с Робертом Крейчнаном), присуждаемой Международным центром теоретической физики имени Абдуса Салама за значительный вклад в области теоретической физики, профессор Правления университета Аризоны, член Союза российских писателей и Российского ПЕН-центра.

В апреле 2010 года «изобретатель» Виктор Петрик подал в суд на академиков РАН: оклеветали, мол, попрали честь, достоинство, нанесли ущерб деловой репутации — и фильтры теперь продаются хуже. Спустя год встречный иск подали академики — так как были обвинены в разрушении отечественной науки и слабоумии.

Вся эта история с Петриком вначале казалась смешной, потом грустной и в конце концов до тошноты надоела. И черт бы с ними, с этими его скрипками Страдивари, драгоценными камнями, выращенными в собственном подвале, и нанофильтрами — в начале 90-х и не таких гениев видали... Дело в том, что 90-е миновали, а лженаука осталась.

Знакомые спрашивают меня: почему, если в истории с чудо-Петриком все так очевидно, ничего не предприняла РАН, почему не подготовила официального заключения? И с удивлением узнают, что Академией наук, а точнее — комиссией по лженауке РАН, было сделано все необходимое и возможное, чтобы Петрик не получил доступа к федеральным деньгам. Только вот к ответственности ни его самого, ни его высоких покровителей никто не привлек, а физики с мировым именем, против него выступившие, вынуждены с ним судиться.

Если в стране появляется Петрик, значит, это востребовано. Востребовано не только пытливыми чиновниками, изобретающими новый способ добаться до государственных денег, но и обществом, которое готово очередного «гения» принять. И история с создателем нанофильтров это лишний раз доказала.

— **С чего «начался» Петрик лично для вас?**

— В декабре 2009 года ко мне обратились люди из Клуба научных журналистов и показали письмо, адресованное президенту РАН Юрию Сергеевичу Осипову, с описанием ситуации вокруг Петрика. Я решил подписать это письмо и буквально на следующий день зачитал его на собрании отделения физических наук РАН. Отделение решило тезисы, изложенные в письме, поддержать и поручило мне выступить на общем собрании Академии наук. Выступил. Потом дал несколько интервью. И попал в фокус внимания прессы.

[*http://www.novayagazeta-vlad.ru/99/Obrazovanie/Petrikilzhenuka](http://www.novayagazeta-vlad.ru/99/Obrazovanie/Petrikilzhenuka)

Я хотел, чтобы академия по этому вопросу имела консолидированное мнение, и потому начал добиваться создания комиссии по изучению научной составляющей

деятельности Петрика — и это было не так просто. В итоге комиссия, которую возглавил академик Владимир Александрович Тартаковский, достаточно внятно дезавуировала Петрика, указав, что его деятельность лежит «не в сфере науки, а в сфере бизнеса и изобретательства». И если бы Петрик не подал на нас в суд, я считал бы свою задачу полностью выполненной.

— ***Почему в России востребованы лженаука и Петрик?***

— Давайте вспомним о феномене Лысенко: почему стало возможным возникновение такой фигуры? В СССР существовала установка на создание «своей», «уникальной», «особенной», отличной от мировой науки, была наивная вера в то, что мы сможем развивать науку самостоятельно, в отрыве от всего остального мира. Еще одна страна, в которой развивали подобное отношение к науке, — это фашистская Германия. Там строили расовую науку, у нас — мичуринскую.

Вообще, в тоталитарных обществах, благодаря их закрытости, создаются идеальные условия для процветания лженаук. Если тоталитарное общество существует достаточно долго, как это было у нас, то идея собственной самодостаточности, вера в то, что может быть «своя» наука, свои «народные гении», проникает в сознание настолько глубоко, что продолжает процветать и после развала тоталитаризма. Лысенко давно нет, как нет и Сталина, который его поддерживал, а такое отношение к науке осталось — мы слишком долго жили за железным занавесом. Оно живет и в народе, и в начальстве.

Но настоящая наука — всегда международная, это — огромная общая работа. Чтобы понять, к чему приводит изоляция, достаточно вспомнить разработки, связанные с торсионными генераторами и торсионными полями. Этими «полями» начали заниматься в середине 80-х годов, и довольно долго тема была секретной. И никому из тех, кто относился к этой теме серьезно, не пришла в голову мысль задаться вопросом: если они действительно существуют, почему же их еще не обнаружили американские или китайские ученые? На эти абсолютно лженаучные разработки выделялись значительные государственные деньги, а бизнес, с ними связанный, продолжается и по сей день.

— ***Тем не менее Союза не стало еще 20 лет назад, однако спрос на лженауку, как кажется, только вырос...***

— Не стоит упускать из виду еще один фактор: в начале 90-х финансирование науки сократилось во много раз, произошла огромная утечка мозгов за границу. Как следствие возникло общее ощущение неблагополучия в науке, но вскоре начали говорить, что ничего страшного, мол, не произошло — уехала кучка каких-то слабых ученых, а в России и без них своих гениев хватит. По сути, это жест отчаяния, попытка компенсировать в своем сознании ущерб, нанесенный утечкой мозгов. И такое замещение свойственно не только обывателям, но и людям науки. Ну и, конечно, нельзя забывать о том, что произошло падение общего уровня интеллигентности общества: уехало ведь действительно много ярких и сильных ученых, крупных профессионалов.

— ***Петрик не единственный лжеученый в нашей стране, однако мало кто достигал таких высот...***

— В современном российском обществе есть спрос на «народного гения», и Петрик, как человек, обладающий незаурядной практической хваткой, это понял и этим воспользовался. Проще говоря, занял вакантное место.

Он не похож на типичных квазиученых — немного ненормальных, заикленных на какой-то собственной маниакальной идее и, возможно, представляющих интерес для психиатров. Будучи фундаментально невежественным, он очень энергичен и активен, выучил много слов, относящихся к науке, и отлично знает, как нужно себя вести, чтобы производить впечатление «народного гения» с разнообразным и широким кругом интересов. И он очень преуспел в части

использования чужих разработок. Например, броневой керамики, которая была разработана в Государственном оптическом институте (ГОИ) и которую он позиционирует как собственную разработку и пытается продать Минобороны. То, что броневая керамика была разработана в ГОИ в семидесятые-восемидесятые годы, однозначно подтверждают бывший заместитель директора ГОИ академик Е.Б. Александров и нынешний директор филиала ГОИ (ныне НИТИОМ), - профессор К.Б. Дукельский.

К тому же Петрик полностью лишен всяких моральных тормозов. Неудивительно, что лжеученые всех мастей считают его своим главой и героем.

Был момент, когда Петрик был, можно сказать, на коне. Из самых вершин власти обратились с просьбой, чтобы специалисты РАН посмотрели работы Петрика, и в апреле 2009 года был организован его визит в Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова. Фактически там обсуждался вопрос о том, чтобы обязать все институты Российской академии наук развивать у себя те направления, в которых работает Петрик.

Лженаука в России — это действительно очень опасная социальная и в некоторых случаях — даже экономическая проблема.

— Как обстоят дела с лженаукой в других странах, например, в США, где вы преподаете уже 20 лет?

— Лжеученые и сумасшедшие изобретатели есть везде — это ведь вопрос востребованности. В США, например, очень развит креационизм, то есть вера в то, что Библию надо понимать буквально, и есть целые институты, которые этой темой занимаются. Работая в университете Аризоны, я тоже периодически получаю письма от «изобретателей» и «первооткрывателей». И знаете, в чем отличие американской лженауки от нашей, российской? В Штатах она никогда не выходит на государственный уровень и не превращается для государства в проблему. Квазинаука в Америке жестко отделена от науки регулярной и существует исключительно на частные деньги. Если бы хоть один из институтов, которые занимаются изучением креационистских теорий, получил минимальную поддержку из бюджета, случился бы грандиозный скандал.

Если бы Петрик попытался получить финансирование под свои разработки в Штатах, там в первую очередь обратились бы к ведущим ученым соответствующего профиля с просьбой дать экспертную оценку. При таком положении дел ни лженаука, ни воровство чужой интеллектуальной собственности невозможны. У нас же к профессиональным ученым сегодня относятся пренебрежительно. Спикер Госдумы Борис Грызлов в начале 2010 года выразил недоумение, что ученые РАН берут на себя ответственность отличать науку от лженауки. Но простите, а кто, если не эти люди?

Да, у нас есть еще Роспатент, но эта структура выдает патенты абсолютно на что угодно. Так, в России запатентовано уже несколько десятков вечных двигателей! А не так давно своими глазами я видел патент на извлечение энергии из вакуума.

К сожалению, сегодня Академия наук и Комиссия по борьбе с лженаукой — единственный действующий барьер для подобной наукообразной чепухи. И следует напомнить, что комиссия была создана по инициативе лауреата Нобелевской премии Виталия Лазаревича Гинзбурга. Его что, тоже нужно приравнять к мракобесам?

— Каким вам видится решение проблемы лженауки и лженауки за государственный счет?

— В первую очередь необходимо вернуть авторитет науке. Нужно писать о достижениях наших ученых, которые, несмотря ни на что, все-таки есть, и немало. За последние 20 лет общество, в том числе и его самая прогрессивная часть, потеряло интерес к науке. В какой-то момент даже имела хождение мысль, что страна вообще может обойтись без нее, потому что наука — это роскошь, которую могут себе

позволить только развитые страны. Но посмотрите, какие огромные деньги вкладывают сегодня в науку Турция, Иран, про Китай я даже не говорю. Чуть не каждый день я получаю из Китая приглашения принять участие в каком-либо научном собрании — там один за другим проходят крупные международные конгрессы, конференции, симпозиумы. Зарплаты профессоров в Польше в два-три раза выше, чем в России, а ведь Польша — не такая уж и богатая страна, миллиардеров на душу населения там гораздо меньше, чем у нас...

— Учитывая курс на модернизацию и внедрение инноваций, очевидно, что Комиссия по лженауке нам жизненно необходима. Однако же о ее существовании и деятельности знает очень ограниченный круг людей, и далеко не все, как показала практика, считаются с ее заключениями. Не думаете ли вы, что комиссии не хватает каких-то полномочий, например?

— Напомню: Комиссия по лженауке существует на общественных началах. Те, кто в нее входит, работают без всякого корыстного интереса. И, я уверен, необходимо, чтобы так все было и в дальнейшем — ведь это позволяет ей оставаться независимой. Что же касается полномочий, они ограничиваются подготовкой заключения о том или ином проекте — и этого достаточно для экспертной функции. О деятельности комиссии можно узнать из бюллетеней «В защиту науки», которые выходят два раза в год и есть в открытом доступе в интернете. К слову, предпоследний, — в котором жестко критиковался Петрик, и комментировались высказывания Б.Грызлова, — задержали с выпуском.

А вот с тем, что деятельность комиссии необходимо популяризировать, я абсолютно согласен. И это задача прежде всего журналистов — нужна гласность, нужно широкое освещение результатов деятельности комиссии. Возможно, назрела необходимость и в создании пополняемого «черного списка» самых одиозных лженаучных проектов — в профилактических целях.

Суды с участием Виктора Петрика и академиков РАН (Справка «Новой газеты»)

Весной 2010 года Виктор Петрик обратился в Кировский районный суд Санкт-Петербурга с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации с требованием взыскать с академиков Эдуарда Круглякова, Евгения Александрова, Владимира Захарова, директора НИТИОМ (Научно-исследовательского и технологического института оптического материаловедения Всероссийского научного центра «ГОИ им. С.И. Вавилова») Константина Дукельского и журналиста Николая Ахаяна по 1,6 млрд рублей. Основания: распространение ответчиками якобы недостоверной информации о том, например, что броневая керамика — разработка ГОИ, которую Петрик присвоил, что нанесло значительный ущерб его деловой репутации. Однако районный суд дело рассматривать отказался — подтвердить правоту академиков могут документы, которые до сих пор находятся под грифом «Секретно», а значит, дело должно рассматриваться только судом федерального подчинения. Тем не менее городской суд дело принять отказался (мотивировка суда ответчикам еще неизвестна).

Весной 2011 года академики Эдуард Кругляков и Евгений Александров обратились в Пресненский районный суд Москвы со встречным иском. Петрик регулярно оскорбляет их в своих выступлениях: называет «диверсионной группой», созданной по «предварительному сговору» для совершения «преступных действий» по «разрушению нашей науки», и все это — не без участия американских спонсоров, а академика Круглякова уличает в прогрессирующей деменции и бытовом пьянстве. Академики требуют возместить моральный вред в размере 2,5 млн. рублей и обещают направить средства (если их удастся взыскать) на благотворительность. Заседания по делу начинаются в сентябре.

Петрик и нанофильтры для госпрограммы «Чистая вода» с финансированием в 15 трлн. рублей — не единственный в новейшей российской истории, хотя и очень амбициозный проект в формате «квазинаука за бюджетные деньги».

Еще в 1991 году академик Евгений Александров, который теперь входит в комиссию по лженауке РАН, а тогда — просто равнодушный и смелый человек, обнародовал информацию о мошенничестве, связанном с торсионными полями и торсионными генераторами. На исследование полей, обнаружить которые не удалось никому в мире, кроме А. Деева (открывшего до этого Д-поле и Д-излучение, способное выборочно уничтожать сорняки, превращать медь в золото и использоваться в качестве оружия поражения), и академиков РАЕН А. Акимова и Г. Шипова (которые подвели теоретическую базу под Д-поле, оказавшееся не чем иным, как «возмущенным физическим вакуумом»), и специалистов военных министерств, рассчитывавших создать на основе нового излучения психотронные генераторы, было выделено, по сообщениям самого Акимова, порядка 500 млн советских рублей. «Гении» продолжали получать деньги от Миннауки вплоть до 1994 года, несмотря на то что в 1991 году председатель ГКНТ СССР академик Н.П. Лавёров издал распоряжение о прекращении финансирования проекта.

По словам академика Круглякова, таких проектов — десятки. Так, в 1991 году президент Борис Ельцин выделил 120 млн. рублей (200 млн. долларов по курсу того времени) на разработку способа выделения энергии из гранита...

И вот последнее сообщение из зала суда – вчера, 23 марта 2012 года, Кировский районный суд города Санкт-Петербурга отклонил иск Петрика. Адвокат ответчиков Юрий Новолодский сказал, что более нелепого и чудовищного дела в его практике не было – под окнами суда могли бы устроить демонстрацию тысячи ученых. Хотя ожидается, что Петрик подаст апелляцию, первое впечатление от такого решения – радостное изумление. До сих пор Петрик выходил в судах победителем, люди с его связями не проигрывают. Возможно, произошли какие-то сдвиги на хтоническом уровне.